

О. А. ПРАСОЛОВА

Орловский государственный университет
Кафедра философии и культурологии**ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА**

Научный руководитель – профессор Л.И. Пахарь

В статье анализируется парадигма социальной реальности в философии постмодернизма. Постмодернистская философия, дистанцируясь от классических философских проблем и категорий, постулируя отказ от объективности общественной жизни, создаёт новый образ социальной реальности, в котором большая роль уделяется элементам творимости, субъективности, знаковости и т. д. Данное обстоятельство ведет к кардинальному смещению акцентов в осмыслении социальной реальности. Анализ представлений о социальной реальности в философии постмодернизма осуществляется на основе социально-философских взглядов Ж.Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ж. Делеза.

Ключевые слова: социальная реальность, постмодернизм, симулякр, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез.

The article examines the paradigm of social reality in the philosophy of postmodernism. Postmodernist philosophy, separating from classical philosophical problems and categories, postulating refusal of objectivity of public life, creates a new image of social reality in which the big role is given to elements of tvorimost, subjectivity, significance etc. This circum-stance conducts to cardinal shift of accents in judgment of social reality. Analysis of representations of social reality in the philosophy of postmodernism is based on sociophilosophical views J.F. Lyotard, J. Baudrillard, J. Derrida, G. Deleuze.

Key words: social reality, postmodernism, simulacrum, J.F. Lyotard, J. Baudrillard, J. Derrida, G. Deleuze.

Последние десятилетия XX – начало XXI вв. отмечены событиями, которые существенным образом трансформировали современную реальность и сформировали новый взгляд на мир, концептуализировавшийся в философских, социологических, культурологических и др. теориях под названием постмодернизма.

Нацеленность на деконструкцию реальности, классических философских проблем и категорий, характерная для постмодернистской мысли, оказала серьёзное влияние на современное состояние социально-философской мысли. В стремлении постичь социальный мир философы-постмодернисты уходят от

традиционных подходов и понятий, создавая новый образ социальной реальности, в котором всё большая роль отводится элементам субъективности, знаковости, неопределённости и т. д.

Ключевым в осмыслении нового образа социальной реальности в постмодернизме является отказ от объективной, независимой от человека реальности. Это важнейшее обстоятельство привело к устранению онтологической проблематики из проблемного поля социально-философской мысли, что повлекло за собой снятие вопроса о превосходстве одной стороны социальной реальности над другой. Теряя свой онтологический статус, социальная реальность в постмодернистской мысли трактуется как субъективный феномен, творимый человеком с помощью языка.

Не приемля монизм и универсализацию в качестве основополагающих методологических установок, постмодернизм в лице Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида и др. абсолютизирует принципы децентрации, дезорганизации, нелинейности. Подобное смещение акцентов позволяет представить социальную реальность как динамичную, становящуюся, незавершённую и фрагментарную.

Причины коренных преобразований в современной социальной действительности Ф. Лиотар видит в изменении природы знания, которое выражено в недоверии к «метанарративам» прошлого. Под последними философ подразумевает философские, научные проекты тотализации, обладающие статусом объективности и описывающие весь мир в его единстве и унификации. Глубокое

разочарование в неоправдавших себя «великих рассказах», таких как проект Просвещения, эмансипация человечества, диалектика Духа и т. д., привело к утверждению равноценности различных видов дискурсов, зачастую противоречащих друг другу, но имеющих одинаковое право на существование. По мнению Ф. Лиотара, в основе разных видов дискурсов лежат «языковые игры», подчиняющиеся разным правилам и гетерогенные друг другу. В своём тесном переплетении они и формируют ткань социальной реальности. Социальная действительность конституируется индивидами в непрерывных актах коммуникации, возникая благодаря включенности каждого члена общества в сложную и мобильную сеть социальных связей, основывающихся на языковых играх. Таким образом, Ф. Лиотар трактует социальную реальность как реальность языковую, творимую человеком, а языковые игры считает «необходимым для существования общества минимумом связи»¹.

Отрицая объективный характер социальной реальности, привнося в её понимание элементы субъективности, творимости, постмодернистская мысль настаивает на том, что реальность не существует без субъекта, который обуславливает и поддерживает её существование с помощью языка. Так, по мнению Ж. Бодрийяра, «от "социального" осталось лишь то, что сделали социальным, поэтому следовало бы использовать выражения типа "искусственно созданный

¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 46.

² Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. Л. Любарской, Е. Марковской. – М.: Добросвет, 2000. – С. 73.

социум (socialite)" или "искусственно созданное общество (societalite)"»².

В постмодернизме утверждается новое понимание социального субъекта как потерявшего свою целостность и самотождественность носителя множества социальных масок. Как обладатель большого количества социальных ролей, человек сам создаёт реальность, генетически производную от него, в разных ситуациях используя различные виды дискурсов. При этом контроль за использованием социальных масок в современном обществе отсутствует, порождая расцвет анонимности.

Произвольное использование социальных ролей, которые члены общества постоянно примеряют на себя, по мнению Ж. Делеза, приводит к расщеплённости субъекта и потере им целостности. «Маска других масок, травести других травести, - рассуждает философ-постмодернист, - мыслящий субъект не отличается от собственных шутов и шагает, хромая, на зелёной и красной ногах»³. Ж. Делез констатирует отсутствие лица у современного человека и скрытость его внутреннего мира. Определяя личность как размытую, исчезающую, он называет её «складкой на бытии». Выходом из ситуации растворения собственной личности для человека становится шизофрения, но не в качестве психической болезни, а как единственный способ существования в изменившемся мире. Шизофреник являет собой образ расщеплённого, расколотого на множества лиц сознания.

Новое понимание социальной реальности, творимой субъектом с

помощью языка, обусловлено так называемым «лингвистическим поворотом» в постмодернистской философии и обострением интереса к лингвистической и семиотической проблематике, занимающей центральное место в гуманитарных науках. В связи с этим ведущие философы-постмодернисты, такие как Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, все культурные и социальные явления рассматривают сквозь призму «значения» и «значимости». Такая переориентация философии тесно связана с популярностью теории и методологии структурализма, согласно которому под основными научными проблемами кроется проблема языка. По авторитетному мнению отечественного исследователя М. Б. Лесовой, «предвидение того, что язык станет одной из главных проблем современности, во многом предопределило постмодернистское мышление в целом»⁴.

В философии структурализма, оказавшей серьёзное влияние на постмодернистскую мысль, язык понимается как система взаимосвязанных знаков, в которой последние являются союзом означающего и означаемого и строго соответствуют реально существующим объектам действительности, будучи генетически связанными с ними, производными от них. В философии постмодернизма, зачастую руководствующейся принципом «всё дозволено», знаки теряют свою связь с реальностью, с теми предметами, которые они должны обозначать. В такой ситуации они отсылают нас уже не к реально существующему объекту, от которо-

³ Делез Ж. Различие и повторение. - ТОО ТК «Петрополис», 1998. - С. 142.

⁴ Лесова М. Б. Постмодернистская модель социальной реальности // Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. - М.: Современные тетради. 2002. - С. 314.

го производны, а к другим знакам, скрывающим за собой лишь слова. Таким образом, при растворении референта, объекта, которого знаки обозначают в действительности, они становятся пустыми по содержанию и не соответствуют реальному положению дел в действительности.

Проблема оторванности знаков от действительности и, как следствие, захвата реальности симулякрами была подробно проанализирована философом-постмодернистом Жаном Бодрийяром. Под симулякром он понимает псевдообраз, псевдовещь, имеющую знаковую самореферентную природу, оторванную от реальности, но выдающую себя за правдоподобную. Симулякры замещают собой объекты реального мира посредством симуляции, имитации подлинной действительности, выдавая отсутствие за присутствие и приводя к стиранию границ между воображаемым и реальным. Таким образом, основу существования симуляции Ж. Бодрийяр видит в отрыве знака от референтной реальности.

По мнению французского философа, появление феноменов, имеющих симулятивную природу, возможно только в открытом обществе, в котором индивид может свободно потреблять и использовать различные знаки, не будучи связанным статусными ограничениями. В закрытом, кастовом обществе знаки носят обязательный характер в силу их закреплённости за конкретным социальным слоем. В кастовом обществе произвольное использование ограниченного количества знаков невозможно, т. к. они привязаны к социальному статусу человека, определяемому правом рождения и остающемуся неиз-

менным на протяжении всей жизни.

Хотя симулякры являются отличительным знаком современности, они существовали и в прошлые исторические эпохи, однако имели другую природу. Ж. Бодрийяр разрабатывает схему «трёх порядков» симулякров, сменяющих друг друга в европейской истории от Возрождения до наших дней: подделка, производство, симуляция.

Подделка возникает в эпоху Возрождения, когда знаки впервые освобождаются от жёсткой сословной детерминации в их использовании. Для первого порядка симулякров характерна имитация с помощью дешёвых средств тех материалов, которые обладают высокой ценностью и не могут быть доступны всем членам общества, при этом отличие оригинала от подделки чётко прослеживается. Подделка лишь существует наряду со всем естественным и натуральным.

Новое поколение знаков, оторванных от реальности и замещающих её собой, рождается в эпоху промышленной революции. Это знаки «без кастовой традиции, никогда не знавшие статусных ограничений, а стало быть, их не приходится больше подделывать, так как они изначально производятся в огромных масштабах. Проблема идентичности и уникального происхождения для них уже не стоит: происходят они из техники и смыслом обладают только как промышленные симулякры»⁵. С появлением машинного производства реальная действительность поглощается массово воспроизведёнными, идентичными друг другу товарами. В промышленном производстве Ж. Бо-

⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – С. 121.

дрийяр видит не оригинальный процесс создания уникальных объектов, наделённых смыслом и значением, а исчезновение самого оригинала, эталона, с которого делаются копии.

Эра симулякров третьего порядка наступает в то время, когда процесс массового производства серийных объектов по своей масштабности охватывает всё общество, а детерминированность знака его реальным содержанием полностью исчезает. Если на стадии подделки и производства симулякры создавались с помощью имитации, копирования реально существующих вещей как эталонов, то в современном обществе симуляции кардинально изменила свою природу и сущность самого социума. Вместо вещей и предметов симулятивными сегодня становятся процессы, такие как производство, труд, коммуникация и т. д. Более того, сегодня симулируются те события, которые не имеют места в действительности, либо они ещё только появятся в будущем. Ярким примером этого является популярное сегодня приобретение в кредит товаров, на которые ещё не заработаны деньги.

Процесс симуляции, то есть имитации подлинной реальности с помощью знаков, лишённых содержания, сегодня охватил всё общество. Следствием этого стало исчезновение исторических институтов, возникших ещё при капитализме: производства, труда, профсоюзов, политического представительства и т. д. Они потеряли своё истинное содержание, превратившись в симулякры, оторванные от реальности и не соответствующие ей. Сегодня труд модифицируется в обозначение занятости, производство – в серийное воспроиз-

водство идентичных друг другу моделей, политическим партиям больше некого представлять, капитал превратился в финансовые спекуляции, общественное мнение искусственно создаётся и навязывается индивидам с помощью СМИ. Перечисленные исторические институты не разрушаются насильственно, но незаметно для всех заменяются подобиями.

Таким образом, в современном обществе место реальности занимают симулякры, оторвавшиеся от неё ещё в прошлом, знаки, не соответствующие тем объектам действительности, которые они должны обозначать. Основные причины поглощения реальности симулякрами Ж. Бодрийяр усматривает в массовом воспроизводстве серийных товаров, ориентированных на широкие слои населения; в появлении виртуальной реальности, замещающей собой действительность и провоцирующей расцвет анонимности; во власти СМИ, которые манипулируют сознанием людей, искусственно и целенаправленно формируя их взгляды, потребности, пристрастия.

Помимо Ж. Бодрийяра, большое внимание проблеме оторванности знаков от действительности и поглощения социальной реальности мнимыми, призрачными симулякрами уделял Ж. Деррида. По его мнению, процесс порождения призраков, имеющих симулятивную природу, присутствующих в действительности, но не обладающих статусом бытийственности, целиком захватил современное общество. Впервые на существование феномена «призраков» в обществе обратил внимание ещё К. Маркс в работе «Капитал» при анализе выпуска государством денежных

банкнот, которые «магическим» образом трансформируются в золото, становятся эквивалентны золотому фонду. Хотя в действительности это просто бумага, наделённая знаково-стью.

Как и Бодрийяр, Ж. Деррида одну из основных причин возникновения симулякров видит в распространившейся на всё общество техномедийной власти, которая формирует призрачные потребности, призрачную политику, призрачные вкусы и т. д., манипулируя мнением членов социума, выдавая желаемые события за действительные.

В интеллектуальной и политической сфере сегодня господствует популяризированный с помощью СМИ призрачный дискурс о конце истории, счастливое завершение которой провозглашено Ф. Фукуямой в связи с триумфом капитализма, либеральной демократии и рыночной экономики. Ж. Деррида считает легкомысленными и не соответствующими действительности идеи американского футуролога о том, что общественное развитие достигает своего идеала, «земли обетованной» с триумфом экономического и политического либерализма, с победой капитализма, когда человек работает в меру своих сил и массовое производство дарит ему возможность присваивать в неограниченном количестве товары, быстро удовлетворяя потребности.

Французский философ-постмодернист Ж. Деррида выделяет десять главных социально-экономических проблем европейских государств, стремясь показать, что «эйфория формальной и законнической рито-

рики прав человека, свойственная либерально-демократическому и социал-демократическому капитализму»⁶, всё больше походит «на самую нелепую и бредовую галлюцинацию и даже на всё более вопиющее лицемерие»⁷. К важнейшим проблемам современного общества, на которые политика закрывает глаза, относятся: безработица, связанная с тем, что «функция социальной бездеятельности, нетруда и недостаточной занятости вступает в новую эру»⁸; массовое отстранение бездомных граждан от участия в демократической жизни государств, депортация иммигрантов и т. д.; непрерывная экономическая война европейских стран как между собой, так и со странами Восточной Европы, между Европой и США, США и Японией; противоречия в самом концепте либерализма между идеалами и реалиями свободного рынка (например, барьеры протекционизма и налог на импорт во многих европейских государствах призваны защитить эти же государства от дешёвой рабочей силы, не имеющей социальной защиты, и от дешёвых товаров); усугубление проблемы внешнего долга, которая влечёт за собой бедность и отчаяние в жизни большого количества людей; увеличение индустрии вооружения и незаконная торговля оружием; увеличение производства атомного вооружения теми же государствами, которые стремятся от него защититься; увеличение количества межэтнических войн и конфликтов; растущая власть государств-фантомов, таких как мафиозные кланы, наркосиндикаты, на всех континентах; ухудшающаяся

⁶ Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. Пер. с фр. / Перевод Б. Скуратова. Под общ. ред. Д. Новикова. – М.: Logos-altera, изд-во «Ессе homo», 2006. – С. 120.

⁷ Там же, с. 120.

⁸ Там же, с. 121.

современное состояние международного права и его институтов в связи с политикой «двойных стандартов». Последней из этих глобальных для европейского сообщества проблем Ж. Деррида уделяет наибольшее внимание. Хотя международное право сегодня совершенствуется, нормы его применения и трактовка внушают опасения. В реальности современные государства неравны перед законом. Экономически устойчивые государства, претендующие в области международной политики на гегемонию, извращают нормы международного права, трактуют его в угоду себе же и ставят военную мощь на его службу. Многочисленные примеры показывают, как лидеры мировых держав ограничивают суверенитет более слабых стран, насаждают в них свою политику под лицемерным предлогом помощи в решении так называемых гуманитарных проблем.

В западных государствах с провозглашённой демократией выборное представительство и парламентская жизнь оказались искажены не только под влиянием социально-экономических проблем, но и под влиянием различных медийных органов, сферы информации и коммуникации. Сегодня выборная демократия и политическое представительство поставлены под сомнение, так как власть медиа формирует призрачную политику. Для всех западных стран сегодня характерно неуважение личности политика, который под действием медийной власти превращается в «марионетку в театре телевизионной риторики»⁹. «Полагая себя действующим лицом истории, он зачастую

рискует (теперь это слишком хорошо известно) стать всего лишь действующим лицом телевизионной программы»¹⁰. Таким образом, медиа лишают политика легитимной власти, сами превращаясь во властный элемент управления обществом.

Таким образом, философы-постмодернисты Ж. Деррида и Ж. Бодрийяр, сознательно дистанцируясь от неактуальной сегодня онтологической проблематики при осмыслении социальной реальности, обращаются к теме затмевания социальной действительности виртуальными событиями, творимыми миром масс-медиа. Жан Бодрийяр в доминировании виртуальных, призрачных событий в общественной жизни видит основное свидетельство «постсовременности» нашей эпохи. «Она "постсовременна" в том смысле, - пишет философ-постмодернист, - что её состояние – это состояние симуляции и призрачности событий, для которой единственные подмости – средства массовой информации»¹¹. Философ справедливо замечает, что для современного человека имеет значение не реальное происхождение событий в действительности, а их освящение, интерпретация, представление, осмысление и оценка в СМИ. Таким образом, объективная реальность, внеположенная человеку, заменяется призрачной симуляцией событий, порождающей реальность виртуального характера. По мнению Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида и других современных мыслителей, СМИ манипулируют призрачными, виртуальными событиями, которые ими же порождены, оставляя реаль-

⁹ Там же, с. 120.

¹⁰ Там же, с. 120.

¹¹ Бодрийяр Ж. В тени тысячелетия, или Приостановка года 2000. – 1998 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bodr/2000.php (дата обращения: 20.06.2014)

ную действительность за гранью своего рассмотрения и внимания.

Характерное для постмодернистской мысли отрицание классических принципов философствования, методологических установок и категорий приводит к кардинальному смещению акцентов в осмыслении социальной реальности. Постмодернизм постулирует отказ от объективности общественной жизни, обладающей онтологическим статусом и детерминирующей существование индивидов в социуме. По мнению философов-постмодернистов, социальная реальность имеет творимую природу, она не существует без субъекта, который обуславливает и поддерживает её существование с помощью языка. По мнению Ж. Деррида, «проблема языка никогда не была просто одной проблемой среди многих других. Но

как таковая, она ещё не захватывала столь глобального горизонта крайне разнообразных областей исследования, гетерогенных дискурсов, сфер различного и разнородного, наряду с их намерениями, методами и идеологиями»¹².

Под влиянием лингвистической проблематики, постмодернистская мысль настаивает на захвате социальной реальности симулякрами, призрачными явлениями, возникающими в силу оторванности знака от референтной реальности. Большую роль в возникновении призрачных явлений, лишь имитирующих реальность, играет мир масс-медиа, который манипулирует сознанием людей и навязывает им чуждые потребности, вкусы, пристрастия и т. д.

¹² Деррида Ж. Конец книги и начало письма // Интенциональность и контекстуальность: Философская мысль Франции XX века. – Томск: «Водолей», 1998. – С. 218